

УДК 740

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-0-6

Фэн Инхун

**Контексты формирования образа Китая
(на примере народной песни «Цветок жасмина»)**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия;
yinghongfeng@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль китайского классического песенного искусства в становлении музыкально-эстетического диалога Китая и Европы. Автором впервые вводятся в русскоязычный академический дискурс некоторые исторические документы, не апробированные в западной академической музыкальной науке, но которыми руководствуются китайские исследователи, анализирующие сложные процессы музыкальной и межкультурной интеграции в хронологических рамках XVIII столетия. На примере истории китайской народной песни «Цветок жасмина» обосновывается, что знакомство европейского музыкального сообщества с особенностями китайского народно-песенного искусства, заложившее основы для последующего межкультурного обмена, имело обоюдно важное значение для процессов художественного синтеза китайской и европейской эстетики, способствовало более глубокому пониманию распространения китайской музыкальной миссии за рубежом. Эта задача остается ключевым направлением культурной стратегии современного Китая, рассматриваясь в парадигме диалектики традиции и модернизации и в контексте взаимопонимания, уважения инаковости культур.

Ключевые слова: Китай; народная песня; «Цветок жасмина»; эстетика; культурный обмен; культурный диалог; традиция; модернизация

Для цитирования: Фэн Инхун (2025), «Контексты формирования образа Китая (на примере народной песни “Цветок жасмина”», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11 (3), 70-77, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-0-6

Feng Yinghong

**Contexts of the formation of the image of China
(based on the sample of the folk song “Jasmine Flower”)**

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
yinghongfeng@yandex.ru

Abstract. This article examines the role of classical Chinese folk songs in facilitating a musical and aesthetic dialogue between China and Europe. For the first time, the author introduces several historical documents to Russian-language academic discourse that have not been examined in Western academic music scholarship. These documents serve as a guide for Chinese researchers analysing the complex processes of musical and intercultural integration within the chronological framework of the 18th century. Using the history of the Chinese folk song 'Jasmine Flower' as an example,

the author argues that the introduction of the characteristics of Chinese folk song to the European musical community, which laid the foundation for subsequent intercultural exchange, was significant for both the artistic synthesis of Chinese and European aesthetics and the dissemination of China's musical mission abroad. This remains a key focus of contemporary China's cultural strategy, considered within the paradigm of the dialectic of tradition and modernisation, and in the context of mutual understanding and respect for cultural diversity.

Keywords: China; folk song; “Jasmine Flower”; aesthetics; cultural exchange; cultural dialogue; tradition; modernization

For citation: Feng Yinghong (2025), “Contexts of the formation of the image of China (based on the sample of the folk song ‘Jasmine Flower’)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11 (3), 70-77, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-0-6

Введение

В широком философском плане актуальность темы статьи, посвященной аспекту формирования образа Китая в европейском сознании и культурном пространстве на примере народной песни «Цветок жасмина», связывается нами с сегодняшним курсом и задачами культурной политики КНР. При ближайшем рассмотрении мы видим, что в стратегических направлениях развития современного Китая очевидна изначальная системообразующая роль культуры, призванной обеспечить не просто усиление привлекательности и авторитета страны, укрепление ее ментальных идентификаторов, основанных на базовом принципе «уважения к древности». Но с таким же усердием и творческим импульсом необходимо двигаться в направлении модернизации – «преобразования превосходной традиционной культуры Китая в новую эпоху» (Ли Фэнлянь, Гу Чжэньцзин, 2020: 111-118). В известной мере данные установки с учетом инновационных тенденций современного Китая (Pengtao Yang, 2022) означают курс на расширение и укрепление межкультурного диалога и интеграции, неуклонное наращивание динамики распространения культуры и технологических инноваций с опорой прежде всего на потенциальные возможности и скрытые резервы в области национальной культуры. Правомерно говорить о том, что жизненные, познавательные и культурные стратегии развития современного Китая и объективная специфика общемировых реалий оправдывают стремление Китая к оптимальному балансу между сохранением собственных традиционных ценностей, с одной стороны, и адаптацией к вызовам современности, с другой.

В исследование феномена народно-певческого искусства основополагающий вклад внесли российские ученые (Н.Ю. Новгородская, О. Кепинг, О.А. Курбатов, А.А. Моница, И.Н. Серебренников, А.Н. Хохлов и другие), в трудах которых, наряду с историей и философией музыки, рассмотрены аспекты эстетики музыкального исполнения, жанровая специфика особенностей китайской классической народной песни и др. Онтологические аспекты музыкального искусства и психологии его восприятия представлены в трудах выдающихся российских теоретиков и практиков музыки (труды Б.В. Асафьева, М.Г. Арановского, Л.Л. Бочкарева, Л.А. Венгрус, А.С. Ключева, Е.В. Назайкинского, А.С. Соколова, В.Н. Холоповой, Г.М. Цыпина и др.). Аксиология и символическая эстетика песенной культуры, в том числе хорового пения, нашла отражение в работах Н.Б. Буяновой, Г.А. Дмитриевского, В.Л. Живова, А.Ю. Любомудровой, М.С. Осеневой, В.А. Самарина, В.Г. Соколова, Г.П. Стуловой, В.К. Тевлиной и др.

Перманентная современность китайского песенного дискурса освещается в национальном научно-музыкальном пространстве КНР (Гао Шицзе, Ван Цзычжао, Сунь

Чэньхуэй, Фэн Вэньси, Чу Вэй, Ян, Чжоухуэй, а также Ли Цзимей, Лю Чжаньлань, Ши Ян, Цзоу Шэнджу, Фэн Сяоя, Юэ Фэн, Юань Айлин, Ян Яньхуа и др.). Исследователями затрагиваются также проблемные, отчасти спорные вопросы развития музыкальной культуры в «Новом Китае», включая анализ исторических этапов генезиса музыки, диалектику традиции и модернизации, образовательные музыкальные модели, экологию, биоэтику и трендовые направления современного искусства и др. В частности, отметим научные исследования молодых китайских ученых (Аотегенхуар, Дуин, Насу, Синь Юйфэн, Сум Бэр, Ян Пэнтао и др.). Во многих работах осмысливаются образы Китая в культуре Европы и формы его музыкального воплощения (А.А. Амрахова, Дж. Барроу, Ван Гуйси, В.П. Гриценко, Шэнь Хунбо. В этом же направлении работы Т.Ю. Данильченко, М.Е. Ивановой, Синь Юйфэн, Ши Цюн и др.); в центре их целый спектр актуальных вопросов, касающихся трансформации китайского культурного кода, языковых особенностей трансляции музыки в информационную эпоху и др.

В этих академических контекстах исследованию песни «Цветок жасмина» непосредственно посвящены труды многих исследователей (Ли Фэнлян, Ли Да Кэ, Гу Чжэньцзин, Чжоу Цин Цин, Цзян Мин Цзин и др.). Опираясь на весь этот опыт исследований, мы ставим задачу прояснить семантические смысловые значения китайского народно-песенного искусства, процессов художественного синтеза китайской и европейской эстетики.

Основная часть

Формирование целостного представления об эволюции музыкальной китайской традиции и ее современного сочетания с процессами музыкальной модернизации/технологизации, культурного обмена и «музыкального заимствования», выработки универсального музыкального стандарта исходит из постулата о системообразующей роли культуры в генезисе музыкального феномена. В практике государственного управления сегодняшней КНР придается особое значение роли национальной культуры, в которой, начиная с первых императорских китайских династий, первостепенное место отводится музыкальному искусству, музыке как фактору этического и гражданского воспитания китайского человека (Ли Чжо, Лю Шаопэнаи, Лю Чжичэн, Ма Хуатэн, Мэн Чжаоли, Сунь Шаоюн, Сунь Мэйцзы, Чэн Энфу, Ян Пэнтао, Ян Дели, Янь Сяоцзин и др.). Напомним в этой связи, что, уточняя силу влияния «музыкального», М.Г. Арановский писал: «Музыка же, как представляется, обладает наибольшими возможностями отражения целостности Человека – через его менталитет, сферу чувств, особенно, когда речь идет об абсолютной (инструментальной) музыке. Для своего контакта с областью мышления она не нуждается в посредниках» (Арановский, 2012: 60). Сама же стратегическая концепция актуализации традиционной культуры, совмещения традиции и модернизации, «древнего» и «нового» определена как «генеральная линия» государства и изложена в программных выступлениях лидера компартии Китая Си Цзиньпина (Выдержки..., 2015). В различных ракурсах многие направления и аспекты данной «Стратегии» рассматриваются и осмысливаются в работах многих российских (Н.А. Абрамова, М.И. Гомбоева, И.Е. Денисов, Е.Ю. Захарова, Т.Н. Кучинская и Д.Б. Калашников, И.Б. Митрофанова, С.М. Ковалева, А.А. Маслов, Н.Л. Мамаева и др.) и китайских авторов (Ван Вэй, Гу Чжэньцзин, Ли Фэнлян, Лю Чжичэн, Хэ Лин, Юань Мэнмэн и др.).

Исследователи отмечают, что европейский музыкальный дискурс конца XVIII в. характеризуется распространением и популяризацией классического китайского народно-песенного искусства, ярким примером которого является народная песня «Жасмин», которая претерпела ряд адаптаций и разработок в соответствии со стилями музыки разных регионов (Чжоу Цин Цин, 2022). Согласно китайским древним источникам, песня «Цветок жасмина» является народной мелодией с долгой историей (Чжоу Цин Цин, 2022). Существует множество

версий этой песни во многих китайских провинциях (регионах), таких как Нанкин Люхэ, Янчжоу, Тяньчан и Тайчжоу, но версия происхождения песни из Нанкина является самой авторитетной. В некоторых китайских источниках зафиксировано, что в период правления императора Цяньлуна (1736–1796) из династии Цин песня «Жасмин» изначально называлась «鲜花调» «Сянь Хуа Дяо», представляя собой широко распространенную в районах проживания ханьского населения популярную народную мелодию. Также, согласно преданиям, песня связана с императором Чжу Юаньчжаном из династии Мин. Министры, такие как Сюй Да, импровизировали текст на мотив оперы Хуагу. После более чем 600 лет устной передачи и адаптации она постепенно трансформируется в современную версию «Цветок жасмина». Но специалисты склонны считать эти сведения не вполне исторически достоверными и доказательными, больше основанными на народных легендах, изустных преданиях и других ранних источниках, что, скорее всего, так и есть.

По вопросу же о том, каким образом песня «Цветок жасмина» попала в Европу и впоследствии распространилась в европейском музыкальном пространстве, разногласий гораздо меньше, и вполне можно принять одну из версий, согласно которой в конце XVIII века, на исходе процветающего правления императора Цяньлуна, король Великобритании Георг III, который активно стремился установить дипломатические отношения с династией Цин, отправил делегацию на празднование 80-летия императора Цяньлуна (Ли Да Кэ, 2022: 40). В результате этого на 58-м году правления императора Цяньлуна (1793 г.) в Китай торжественно прибывает британская миссия лорда Дж. Макартни, в состав которой входят Джон Барроу и немецкий переводчик Дж. К. Хаттнер (Barrow, 1804). Предполагается, что непосредственное знакомство Европы с «Цветком жасмина» начинается, когда Джон Барроу и Уитнер (записавшие партитуру) были потрясены красотой мелодии песни как раз во время пребывания дипломатического корпуса в Китае и привезли ее в Европу. Примечательно в этой связи, что в «Путешествиях по Китаю» за авторством Дж. Барроу упоминается, что Хаттнер записал «Цветок жасмина» (Barrow, 1804: 316-318)¹. Позже он добавил вступление, концовку и аккомпанемент к «Цветку жасмина» в соответствии с западными музыкальными правилами, и в такой версии песни «продвигалась» и стала известна большому количеству европейцев. Причина, по которой Барроу включил партитуру «Цветка жасмина» в свою книгу, заключается в том, что он хотел представить песню в ее оригинальной форме европейским и американским читателям.

Последующее концертное исполнение европейскими музыкантами «Цветка жасмина» способствовало популяризации песни, расширяя знакомство европейских музыкантов и слушателей с экзотической эстетикой и музыкальной спецификой китайской народной музыки. Например, в процессе работы над оперой «Турандот» в 1920–1924 годах итальянский оперный композитор Пуччини включил в нее мелодию «Цветка жасмина», благодаря чему «Цветок жасмина» расцвел на европейской оперной сцене.

Постепенно «Цветок жасмина» получил распространение во многих европейских странах (Франции, Германии, Нидерландах, позже в Америке и др.), положив начало сближению китайской и европейской музыкальной эстетики. В последующем была записана мелодия «Цветок жасмина» в пятистрочной нотации с английским переводом текста, были и попытки записать кантонский китайский текст песни в стиле «романизации», сделать мелодию

¹ Книга полностью, в оригинале, доступна на сайте Гутенберговой библиотеки: https://www.gutenberg.org/files/28729/28729-h/28729-h.htm#CHAP_VI Много говорит современному исследователю и полное название книги: *Travels in China, Containing Descriptions, Observations, and Comparisons, Made and Collected in the Course of a Short Residence at the Imperial Palace of Yuen-Min-Yuen, and on a Subsequent Journey Through the Country from Peking to Canton. In Which It Is Attempted to Appreciate the Rank That This Extraordinary Empire May Be Considered to Hold in The Scale of Civilized Nations.* – прим. Ред.

более «восприимчивой» для европейской музыкальной манеры: например, немецкий композитор Карл Фридрих Энгельс в 1864 году написал «Самые старые музыкальные мелодии», датский композитор Ханс Хансен в 1870 году написал «Народные песни и мелодии», английский композитор Гранвилл Бенток написал «Две китайские песни», «100 народных песен», чешский композитор Антонин Дворжак написал «Музыкальная история» (Цзян Мин Цзин, 2008: 4).

Надо сказать, что многие европейские музыканты пытались адаптировать «Цветок жасмина», стремясь сохранить уникальную мелодичность и столь же уникальный стиль оригинального песенного материала, одновременно включая «свои» элементы и приемы европейской музыки. Это были попытки «препарировать» «Цветок жасмина» и сделать его более соответствующим эстетическим стандартам и исполнительской манере европейской музыки. Собственно, в ходе этого процесса несколько изменялась мелодия, ритм, гармония и другие аспекты песни. Некоторые музыканты также предпринимали попытки объединения «Цветка жасмина» с другими европейскими музыкальными формами, например, адаптировали его для фортепианной музыки и симфонии, и, как говорят специалисты, еще больше обогащали его музыкальную форму и экспрессию. В качестве примера приводится тот факт, что фортепианная пьеса «Китайский тематический этюд» в исполнении Риты Вагановой содержит мелодические элементы «Цветка жасмина». Также известно, что «Цветок жасмина», адаптированный немецким композитором и клавишником Петером Шиндлером, был исполнен в альбоме Лан Лана (китайского пианиста) «Piano Book», выпущенном в 2019 году. Или же, например, Линь Цюцзы, тайваньская пианистка в период обучения у Пауля Бадурь-Шкоды, крупнейшего австрийского пианиста, одного из «трех мастеров Вены», в знак благодарности мастеру сочинила посвященную ему «Фантазию на тему жасмина» на основе мелодии «Цветка жасмина» (Цзян Мин Цзин, 2008).

Важно обратить в этой связи внимание на то обстоятельство, что рождение самых ранних, первых европейских музыкальных произведений, выполненных в выраженном «китайском» стиле, в которых стиль был очевиден и узнаваем, связываются исследователями истории музыки с «законченным стилем шинуазри» (франц. Chinoiserie – «китайщина»). Эстетика данного стиля, отражающего художественные традиции мастеров Китая и Восточной Азии, возникнув в XVII в., достигла кульминации своей популярности в XVIII в. Это один из первых видов ориентализма, который стоит в одном ряду с туркоманией, японизмом, арабо-индийским стилем, египтоманией и т. п.» (Амрахова, Шэнь Хунбо, 2019: 67). Нужно заметить, что эта эстетическая парадигма уже заметно выходила за рамки европейской восприимчивости образцов материальной «китайской моды», заметно распространившись в том числе на духовную сферу культуры и искусств и воспринимаясь крайне позитивно.

Хотя, в нашем понимании, этот вопрос не столь однозначен и продолжает носить дискуссионный характер, касаясь сочетания или же синтеза восточной и западноевропейской музыкальных моделей и дискурсов (сегодня эти вопросы затрагивают проблему «социальной памяти» как парадигмального основания современного модернизированного Китая). Так, скажем, если в рамках диалектического подхода обратиться к историческим контекстам традиционного (Древнего) и современного (Нового) Китая, то мы увидим, что современные модернизационные процессы, безусловно очевидные для всего мирового сообщества, разворачиваются в рамках не только стратегических задач, касающихся тотальной информатизации, сетевизации и цифровизации китайского общества и государства. Но, что особенно существенно, в огромной степени данные процессы обусловлены проблемами культурной трансляции социальной памяти, необходимостью найти оптимальный путь сочетания традиционного и инновационного развития современной КНР. Как верно пишет Синь Юйфэн: «Современный Китай активно балансирует между

сохранением своих традиционных ценностей и адаптацией к вызовам современности, опираясь на концепцию “мягкой силы”» (Синь Юйфэн, 2025: 3).

В данном контексте представляется, что вне зависимости от своей «генетической принадлежности» к той или иной культуре любые выдающиеся национальные произведения художественной культуры отражают характер и дух народа, являются ментальными идентификаторами его характера. И, что важно, культурные коды восходят своими истоками в исторический пространственно-временной континуум. Тем самым формируются основания для последующих культурных связей, налаживания взаимопонимания, столь необходимого сегодня всем странам и народам, живущим в эпоху информационных революций, меняющих не только «каналы коммуникации, но и самого человека», (Иванова, 2019: 115), «особенно его мышление» (Хун Цзянь, Лю Шихэн, Юань Минтун, 1999: 334).

Заключение

Рассуждая о культурных смыслах распространения китайского народно-песенного искусства, значении знакомства Европы с традиционной музыкальной эстетикой Китая, можно заключить, что:

во-первых, в процессе европейской адаптации «Цветок жасмина» включил в себя элементы и приемы западной музыки, такие как инновации в гармонии, ритме и мелодии, которые в целом сохранили эстетические особенности песенной мелодии, уникальности стиля оригинальной песни, и одновременно придали ей новую жизненную силу и выразительность;

во-вторых, правомерно утверждать, что такого рода музыкальная интеграция, корректная пересадка песенного первоисточника на собственно европейскую музыкальную почву формировали привлекательный образ «уникального Китая» в европейском мышлении, повышали интерес и любопытство к экзотической музыке, ее символике и семантическим контекстам народно-песенного искусства. Тем самым постепенно закладывались основания для обмена и взаимоуважения китайской и западной музыкальной культур, способствуя процессам обогащения музыкального дискурса в целом.

Литература

Амрахова, А. А. и Шэнь Хунбо (2019), «Образ Китая в культуре Европы и формы его музыкального воплощения (до XX века)», *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*, 4 (54), 65-73.

Арановский, М. Г. (2012), *Музыка. Мышление. Жизнь: Статьи, интервью, воспоминания*, предисл., ред.-сост. Рыжков, Н. А., ГИИ, Москва.

Ван Гуйси (2002), «Общество информационной цивилизации и изменение человеческого мышления», *Журнал Харбинской муниципальной партийной школы*, 5 (42), 41-43.

Выдержки из трудов Си Цзиньпина о координации и продвижении стратегического плана «Четырех всеобъемлющих принципов» (2015), Центральное литературное издательство, Пекин.

Гриценко, В. П. (2000), «Культура как знаково-семиотическая система», дис. ... д-ра филос. наук, Москва.

Данильченко, Т. Ю., Синь Юйфэн и Ши Цюн. (2023), «Китай: к проблеме трансформации культурного кода», *Культурная жизнь Юга России*, 2, 35-41, DOI: 10.24412/2070-075X-2023-2-35-41, EDN: PNZFWN

Иванова, М. Е. (2019), «Языковые аспекты информационных революций», *Манускрипт*, 12 (7), 115-119, DOI: 10.30853/manuscript.2019.7.23, EDN: AEIPIF

Ли Фэнлянь и Гу Чжэньцзин (2020), «Ценность, путь и принципы модернизации и преобразования превосходной традиционной культуры Китая в новую эпоху», *Теория Дунъюэ*, 41 (11), 111-118.

Ли Да Кэ (2022), «“Белый мех” “Цветочный барабан”» (《缀白裘·花鼓》《中国大百科全书》第三版(网络版)), *Энциклопедия Китая*, 3-е изд. (онлайн-версия) [Электронный ресурс], URL: <https://www.zgbk.com/ecph/words?SiteID=1&ID=25493&Type=bkzyb&SubID=61238> (дата обращения: 09.06.2025).

Синь Юйфэн (2025), «Диалектика традиции и модернизации в культуре современного Китая», дисс. ... канд. культурологии, Краснодар.

Синь Юйфэн (2024), «Национальная одежда в системе традиционной культуры народности шэ: история развития», *Культурная жизнь Юга России*, 1, 152-160, DOI: 10.24412/2070-075X-2024-1-152-160

Хун Цзянь, Лю Шихэн и Юань Минтун (1999), «Процесс социальной информатизации и прогресс человеческой цивилизации», *Журнал университетской библиотеки*, 3, 13-14.

Чжоу Цин Цин (2022), «Жасмин», *Энциклопедия Китая*, 3-е изд. (онлайн-версия) [Электронный ресурс], URL: <https://www.zgbk.com/ecph/words?SiteID=1&ID=25493&Type=bkzyb&SubID=61238> (дата обращения: 09.06.2025).

Цзян Мин Цзин (2008), *Цветок жасмина: История песни*, (《茉莉》: 曲子的流传史) [Электронный ресурс], URL: http://music.yule.sohu.com/20080826/n259216723_3.shtml (дата обращения: 09.06.2025).

Barrow, J. (1804), *Travels in China*, Printed by A. Strahan, London.

Pengtao Yang (2022), "The Axiology of chinese clothing culture and the 'fashion Industry'", *Webology*, 19 (1), 7636-7640.

References

Amrakhova, A. A. and Shen Hongbo (2019), "The image of China in European culture and the forms of its musical embodiment (before the twentieth century)", *Actual Problems of Higher Music Education*, 4 (54), 65-73 (in Russ.).

Aranovskiy, M. G. (2012), *Music. Mind. Life: Articles, interviews, memoirs*, in Ryzhkov, N. A. (ed.), Publishing House of the State Institute of Art Studies, Moscow, Russia (in Russ.).

Barrow, J. (1804), *Travels in China*, Printed by A. Strahan, London.

Danilchenko, T. Y., Xin Yufeng and Shi Qiong (2023), "China: on the problem of cultural code transformation", *Cultural Studies of Russian South*, 2, 35-41 (in Russ.), DOI: 10.24412/2070-075X-2023-2-35-41, EDN: PNZFWN

Excerpts from Xi Jinping's writings on the coordination and promotion of the strategic plan of the "Four Comprehensive Principles" (2015), Central Literary Publishing House, Beijing, China (in Chin.).

Gritsenko, V. P. (2000), "Culture as a sign-semiotic system", D. Sc. Thesis, Moscow, Russia (in Russ.).

Hong Jian, Liu Shiheng and Yuan Mingtong (1999), "The process of social informatization and the progress of human civilization", *Zhurnal universitetskoy biblioteki* [Journal of the University Library], 3, 13-14 (in Chin.).

Ivanova, M. E. (2019), "Linguistic aspects of information revolutions", *Manuscript*, 12 (7), 115-119 (in Russ.), DOI: 10.30853/manuscript.2019.7.23, EDN: AEIIFK

Jiang Ming Jing (2008), *Jasmine Flower: The Story of a Song* [(《茉莉》: 曲子的流传史)] [Online], available at: http://music.yule.sohu.com/20080826/n259216723_3.shtml (Accessed 09 June 2025) (in Chin.).

Li Da Ke (2022), "“White Fur” ‘Flower Drum’" [(《缀白裘·花鼓》《中国大百科全书》第三版(网络版))], *Encyclopedia of China*, third edition (online version) [Online], available at: <https://www.zgbk.com/ecph/words?SiteID=1&ID=25493&Type=bkzyb&SubID=61238> (Accessed 09 June 2025) (in Chin.).

Li Fengliang and Gu Zhenjing (2020), "Value, path, and principles of modernizing and transforming China's traditional culture in the new era", *Dongyueshuangshuang* [Dongyue Theory], 41 (11), 111-118 (in Chin.).

Wang Guixi (2002), "The Society of information Civilization and the change of human thinking", *Zhurnal Kharbinskoy munitsipalnoy partiynoy shkoly* [Journal of the Harbin Municipal Party School], 5 (42), 41-43 (in Russ.).

Xin Yufeng (2024), "National clothing in the system of traditional culture of the She people: a history of development", *Cultural Studies of Russian South*, 1, 152-160 (in Russ.), DOI: 10.24412/2070-075X-2024-1-152-160, EDN: BTGGZK

Xin Yufeng (2025), "Dialectics of tradition and modernization in the culture of modern China", Ph.D. Thesis, Krasnodar, Russia (in Russ.).

Yang Pentao (2022), “Axiology of Chinese Clothing Culture and the ‘Fashion industry’”, *Webology*, 19 (1), 7636-7640.

Zhou Qing Qing (2022), “Jasmine”, *Encyclopedia of China*, third edition (online version) [Online], available at: <https://www.zgbk.com/ecph/words?SiteID=1&ID=25493&Type=bkzyb&SubID=61238> (Accessed 09 June 2025) (in Chin).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Фэн Инхун, аспирант кафедры философии и теологии, Институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; yinghongfeng@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Feng Yinghong, PhD Student, Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; yinghongfeng@yandex.ru